

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ НА БАЗАР

К примеру, такос. Родина этого фастфуда — Мексика. Доводилось мне пробовать такос как в Мексике, так и у нас в России. С уверенностью могу сказать, что наш такос, российский, значительно вкуснее и насыщеннее овощами, нежели на его исторической родине. Как я полагаю, это оттого, что нам привычнее пшеничная лепешка или лаваш, а не кукурузный блин со специфическим послевкусием. Да и овощами «российский такос» щедрее. Куда привычнее закусывать мясо овощами из наших родных широт, чем мексиканскими стеблями экзотических растений. Согласитесь. Или, например, плов. Родной этой вкуснятины является Индия. К тому же, pilav не что иное на санскрите, как всего-навсего «готовый рис». Тем не менее, у нашего брата плов ассоциируется только со Средней Азией. И это правильно. Не хочу ущемлять достоинства индийского плова, но узбекский, таджикский или туркменский плов имеет весьма насыщенную палитру вкуса. Именно по этой причине от плова наших среднеазиатских бывших советских республик за уши не оттащишь...

Собственно говоря, к чему это я вдруг решил нагнать читателям аппетит? Как вы понимаете, в этой рубрике все просто: если здесь обсуждаются азербайджанские антиармянские опусы, то и тема у нас пойдет аналогичная. Не секрет, что на соборную нацию азербайджанскую повлияла не только культура и литература соседних народов, но и сама кухня. У азербайджанцев она великолепна, как и у многих народов Востока. Но откровенности ради надо сказать и то, что влияние на кухню азербайджанскую оказали армянские, грузинские, лезгинские, талышские, иранские и арабские кушанья. И в этом нет ничего плохого. Это нормально для любой молодой нации. Впрочем, и не молодой тоже. Однако же зачем попрекать едой тех, от кого взялись основы тех или иных блюд? Вот в чем вопрос! Хорошим подспорьем к «своя-чужая» является этимология — наука, говорящая о происхождении тех или иных слов. Именно этимология как раз и выдает азербайджанский язык. Попробую пояснить: скажем, до середины XVI в. в Европе понятия не имели о картофеле. На старый континент картофель впервые попал из Южной Америки и был завезен Сьесой де Леоном в 1551 г. после его возвращения из Перу. Корнеплод хорошо прижился на родине де Леона в Италии, где продукт стали называть tartufo. Иначе говоря, «трюфель». Затем из Италии проник и укрепился в Германии, где немцы подмяли tartufo под свою транскрипцию kartofel. И только в XVIII в. картофель попал в Россию из современной Германии уже с немецким названием. Так и распространился по всей Российской империи и сопредельные страны в виде «картофеля»...

Теперь давайте сходим на базар и посмотрим, как называются те или иные овощи и фрукты на армянском и азербайджанском языках. И многое станет

Автор этих строк создал свыше десятка статей и видеовыпусков на тему всяческих оспариваемых азербайджанцами блюд. Признаюсь честно — не люблю эту тему по той причине, что чувствуешь себя попрекающим хлебом. Ведь кто и что придумал — не важно. Кухни так переплелись у разных народов, что давно отошли от оригиналов. И порой бывает так, что современный «тюнинг» старинных блюд куда интереснее, нежели прототип.

на свои места. Ведь в отличие от исторических корней армянского, в азербайджанском языке почти 80% овощей и фруктов не имеют азербайджанского и даже тюркского корня. А значит, до знакомства с этими продуктами азербайджанцы вовсе не готовили ряд блюд, которые они называют «национальными». Впрочем, сами азербайджанцы даже не подозревают, что многие слова, которые они используют на базарах и на своей кухне, не являются азербайджанскими. Кстати, как и само слово кухня — metbeh, перенятое ими у арабов. А значит, и кухни-то как таковой не было. К примеру, по-армянски «кухня» — khohanots и в переводе означает «место, где воплощаются мысли».

Ну, что ж, начнем с огурцов. По-армянски «огурец» — varung. По-азербайджански — hiyar. Учитывая, что hiyar арабское слово и было перенято предками азербайджанцев, то пальма первенства приготовления блюд из огурцов принадлежит армянам. К тому же родина огурца — Малая Азия, Южная Европа. В отличие от тюрков-азербайджанцев, предки коих берут начало из Центральной Азии, армянам «огурец» известен с античных времен.

Помидор. По-армянски — lolik, по-азербайджански — ramidor. Именно через «а». Иначе говоря, благодаря русским азербайджанцы узнали «помидор», русские же, в свою очередь, узнали о нем от итальянцев. Pomo d'oro — «золотое яблоко».

Баклажан: арм. — smbuk, аз. — badimjan. Как и в русский язык, в азербайджанский баклажан проник из персидского bodimjon, от существительного

bodim — «тело». Персы читали, что баклажаны отличный способ для избавления от лишнего веса. Тот же Авиценна приписывал баклажану слабительные свойства. Кстати, в средневековой Европе баклажан называли «армянским огурцом». Французский врач XIX в. Антуан-Бартоломи Кло, путешествуя по Ближнему Востоку и описывая огородные растения в книге «Египет в прошлом и нынешнем состоянии», отмечал, что на Ближнем Востоке различают два вида армянского огурца — белый и фиолетовый. Последний и есть то растение, что мы называем «баклажаном».

Вообще, есть довольно любопытные этимологии ряда культур, которые имеют армянское происхождение. Самые

известные из них это мандарин и абрикос. По-арабски «мандарин» — al-yusfi. Назван он так султаном Египта Махаммедом Али именем друга, армянского купца Юсифа Богоса. Купец привез саженцы мандарина в Египет из Мальты, он является первооткрывателем мандаринов для египтян. Что касается абрикосов, то в античные времена этот фрукт считался эндемиком исключительно Армянского нагорья. Римляне, эллины, финикийцы считали, что эти оранжевые плоды — лучшее средство против сердечнососудистых заболеваний и были правы. Современная медицина подтверждает это. За абрикосами направлялись к Армянскому нагорью, высушивали плоды и потребляли в виде кураги. Если заглянуть в научное название абрикоса, то мы увидим, что для ботаников мира «абрикос» и нынче так и называется — Prunus armeniaca («Армянская слива»).

[Vk.com/antitopor](https://vk.com/antitopor)

Вадим АРУТЮНОВ,
автор и ведущий рубрики
«АнтиТопор»

Что ж, давайте еще немного разберем продукты с нашего базара. Капуста: арм. kahamb, аз. kelem. Данная культура — исключительное средиземноморская. На староперсидском языке, имеющем с армянским общее индоевропейское происхождение, «капуста» будет kalamb. Известно, что в древнеармянских существительных «L» трансформировалось в новоармянском ашхарабаре в «gh». От того kalamb стал kahamb, имена Илия и Лазарь стали Егия и Газар, pol (деньги) стали rogh, fil (слон) — rhigh и т.д. А вот уже в азербайджанский язык каламб проник в более новое время из новоперсидского языка. На современном языке фарси «капуста» — kalam. В таком виде он и проник в азербайджанский, трансформируя гласные в типичные азербайджанские «ea». Кстати, и в русском языке «капуста» из латыни: karut — «голова».

Редиска: арм. bohk, аз. turp. Заимствовано из персидского turbocha. Русское «редиска» из латинского redix — корень.

Как вы понимаете, названий культур сотни. Все их не обсудить. Тем более, на одной странице. А подобные сравнения можно перечислять и перечислять. Важно отметить, что, чтобы взрастить все перечисленное, необходимо иметь оседлых предков, которые бы были знакомы с возделыванием земли. Кем и были предки тех же армян, грузин, славян и пр. Поэтому неудивительно, что в азербайджанском языке нет собственных существительных для обозначения овощей и фруктов. Степи редко сталкивались с плодами, и еще реже степняки потребляли плоды. И лучшим доказательством служат этому существительные, которые не являются заимствованиями и имеют оригинальное происхождение у азербайджанских тюрков: et «мясо», sud «молоко», su «вода», yumurta «яйца»... Все эти продукты сопровождали кочевых предков в далеких временах, и звучат их названия теперь идентично тем, что и столетия назад.

Вадим АРУТЮНОВ

25 декабря 1920 года на I Татевском съезде была учреждена АСР — Автономная Сюникская Республика. После того, как по вынужденному договору с большевиками от 10 августа армянские части покинули Арцах и Сюник и отдали его под «нейтральное управление», Гарегин Нжде берет в свои руки инициативу и объяв-

ляет автономию, дабы Сюник не был передан в это управление. История позже покажет, что Арцах из «нейтрального управления» вскоре оказался в руках Азербайджана, и Сюник чудом избежал подобной судьбы. АСР была парламентской демократической республикой с собственной Конституцией. Фактически это первая дей-

НЕЗАВИСИМЫЙ СЮНИК И ЕГО ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ РОЛЬ

ствующая демократическая конституция среди всех остальных народов будущего СССР. Нжде был объявлен «Спарепетом» решением Съезда.

На II Татевском съезде 26 апреля 1921 года АСР была переименована в Республику Горная Армения, так как шансы на скорейшее возрождение «матери-Армении» были крайне низки. Гарегин Нжде стал генералом, а также председателем нового правительства, министром вооруженных сил и иностранных дел. Однако удержаться долго под натиском превосходящего противника республика не могла, хотя по факту, как писал выдающийся поэт Ованнес Туманян, нигде еще Красная Армия не встречала такого сопротивления. Кроме того, повлияло и решение от 1 июня, по которому Горная Армения становилась частью Армении,

что сделали против воли Нжде. Этот акт еще больше деморализовал население, воспринявшее его как капитуляцию, и все институты были быстро свернуты.

В чем важность борьбы Сюника за независимость?

Во-первых, это снизило количество «нейтральных зон», решенных в чью-либо пользу, но только не армянскую. Арцах и Лори были такой же «нейтральной зоной», и если в Арцахе ощущалось давление турков, то Лори, возможно, стал бы частью Грузии, если бы не сопротивление сюникцев, заставившее пересмотреть политику по отношению к данным зонам.

Во-вторых, такая ослабленная Армения была бы окончательно разделена на несколько частей и превратилась бы в «армянский форпост», если еще форпост.

В-третьих, Сюник заблокировал пути к скорейшей советизации Ирана, став пограничной точкой советского государства.

И наконец, в-четвертых, Сюник показал смелость и храбрость армянского воина, напомнив об этом его противникам: «Татары, которые ощутили тяжесть пяти моего воина на пороге своих приморно духсот сел, «признались бы искренне в своем поражении и победе». Турки заговорили о «храбрости армян». Соседи-персы называли наши битвы «большими героизмами». Для Красной армии мы стали «старыми волками, которые хорошо знакомы с военным искусством»... «Московские газеты, — как писал С. Врацян, — считают, что битвы в Республике Лернааайстан были героическими и вызывающими удивление»...

«Руководимая мною армия была не республиканской армией, а это был просто народ-строитель, который кроме оружия был вынужден использовать и свое орало, и серп», — так писал сам Гарегин Нжде.

Артур АКОПЯН,
ИАПС АнтиТопор